

БОРЬБА КОМИ-ПЕРМЯЦКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ЗА СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РОДНОГО ЯЗЫКА В 1920-1930-е гг.

Исторически коми-пермяки проживали в пяти уездах Пермской и Вятской губерний и до революции связей между ними не существовало. Условной территория, населенная коми-пермяками, называлась тогда Пермским краем. Здесь проживали 139 тыс. пермяков. Наиболее развитым в экономическом и культурном отношении считался Иньвенский край, т.е. бассейн р.Иньвы и ее притоков. Но и здесь практически никакой промышленности не было, если не считать двух частных заводов, закрывшихся вскоре после революции. Таким образом, Пермский край являлся сугубо крестьянским районом. Своей письменности пермяки не имели и грамоты почти не знали. Низшее образование было у 6% мужчин и 1,3% женщин (у коми-зырян — 25,8 и 5,9% соответственно).

Революция 1917 г. пробудила Коми-Пермяцкий край. В этот период здесь работали 106 школ. В условиях бурного роста сети образовательных учреждений, в сентябре 1920 г. в Кудымкаре открывается Пермская инструкторская коллегия, преобразованная в феврале 1921 г. в отдел народного образования.

Именно в эти годы начинается работа над коми-пермяцкой письменностью: вводится молодцовский алфавит, заимствованный у коми-зырян. В конце 1921 г. в Усть-Сысольске издается коми-пермяцкий букварь. Для подготовки национальных кадров в Кудымкаре открываются двухгодичные педагогические курсы, начинает функционировать краеведческий музей и организуется общество изучения Пермского края.

В марте 1923 г. состоялся 1-й съезд культурных сил Пермского края. Он подвел некоторые итоги комизации школы, развития национальной культуры, одобрил изучение коми-пермяцкого литературного языка. В алфавит были введены буквы “л”, “ф”, “х”, “ц”, “щ”. Это облегчало усвоение русского языка и сближало иньвенский и верхнекамский диалекты. К этому времени сформировался литературный кружок, давший основу коми-пермяцкой литературе. Первыми его членами были Ф.А.Тупицын, Ф.Г.Тараканов, А.Н.Зубов, В.И.Дерябин и др. Они писали стихи, песни, переводили пьесы и исполняли их на вечерах (коми рытах). Когда же стихов накопилось достаточно, в Усть-Сысольске был издан сборник коми-пермяцких стихов “Горадуль”. В августе 1923 г. по инициативе В.И.Дерябина на конференции литературных работников в Усть-Сысольске делаются попытки

создания единого литературного языка для коми-пермяков и зырян. Но этому не суждено было сбыться.

В 1924 г. в крае образуется общество “Долой неграмотность”, открывшее 37 ликпунктов, которые охватили 1650 чел. взрослого населения. Ликвидация неграмотности проходила на родном языке с помощью плакатов. В 1921-1925 гг. издано всего восемь наименований учебников 23-тысячным тиражом.

Наряду с ликвидацией неграмотности увеличивалось число школ для детей. В 1925 г. в крае работали 107 начальных школ и 5 школ повышенного типа (ШКМ), в них 236 учителей обучали 8200 детей. Перевод школ на родной язык обучения сдерживался не только недостатком учебников, но и малым количеством учителей-пермяков (60% учителей совсем не владели коми-пермяцким языком). С образованием в 1925 г. округа увеличились возможности издательской деятельности: только за 1926 г. было издано пять наименований учебников 22,5-тысячным тиражом. В ноябре этого года печатается первый номер окружной газеты “Гörись” (Пахарь). В 1927 г. из печати вышли уже 12 наименований учебников небольшим тиражом (16 тыс. экз.). К этому времени успехи в комизации школы были ощутимы: в 60% школ 1-й ступени обучение шло на родном языке, удельный вес учителей-пермяков поднялся до 54%. По переписи 1926 г. грамотность населения в округе составляла уже 34% (в Коми АО — 39%).

Во второй половине 20-х гг. активизируется движение передовой интеллигенции за использование коренного населения на руководящих постах окружного звена, проходившее далеко не безболезненно. Руководство округа, в основном состоящее из посланцев Уралобласти, саботировало решения стихийно возникшей комиссии по комизации, возглавляемой Ф.Г. Таракановым. Комиссия требовала введения второго государственного языка в округе. Обком партии, ссылаясь на центр, с этим не соглашался, считая, что округу иметь свой язык не обязательно. Назревал серьезный скандал между сторонниками комизации и руководством округа.

Под давлением широкой общественности в марте 1927 г. окрисполком утвердил комиссию по комизации, однако ее программа не была принята. Комиссия, будучи официально признанной, развивает активную деятельность по критике окружных руководителей. Их обвиняют в нерешительности перед областью, следствием которой является отсутствие перспектив промышленного развития, затягивание начала строительства железной дороги, объединения зюльдинских и язвинских пермяков. Комиссия направляет также доклад в Уралобком партии и ВЦИК, где основной причиной экономической и культурной стагнации края признается засилье русских в окружном аппарате, которые, являясь ставленниками Уралобласти, мало заинтересованы в развитии округа.

В таких условиях в ноябре 1927 г. бюро окружкома партии утвердило положение “О ведущем коми-пермяцком языке”. Это означало функционирование в округе двух государственных языков — русского и коми-пермяцкого. Положение не распространялось на русские сельсоветы.

Но противостояние двух группировок продолжалось. Руководители округа, имея поддержку обкома партии, начали гонения на сторонников комизации. Перемещаются с одной должности на другую С.А.Кучев, С.Г.Контиев, С.Т.Боталов. Ф.Г.Тараканов после работы в окрзмотделе три месяца заведует окрОНО и отзывается в распоряжение Уралобкома партии. В январе-марте 1928 г. уезжают из округа еще девять наиболее крупных работников-пермяков, а следом покидают свои посты ответственный секретарь окружкома партии Н.С.Кузнецов, председатель окрисполкома С.Ф.Давыдов и председатель КК П.Е.Колыхматов.

Вместо изгнанных руководителей обкомом были назначены русскоязычные кадры, которые сформировали “послушный” аппарат. Процесс комизации был приостановлен. Новый секретарь окружкома партии И.Я.Артемов писал в Уралобком: “... положение с кадрами катастрофическое. Но на некоторое время надо отказаться от комплектования должностей коми-пермяками и срочно забросить из области и других округов русских”.

Еще далеко не все вопросы комизации школы были решены, когда поступила команда по унификации шрифта — переводу письменности на латинскую графическую основу. Передовая интеллигенция была против необдуманных новшеств, но высказывать свое несогласие было небезопасно. В феврале 1931 г. IV окружной съезд Советов одобрил план латинизации. Для обсуждения нового алфавита был определен минимальный срок — 1,5 месяца. В свою очередь, ЦК НА, не дождавшись результатов обсуждения, прислал в округ новый шрифт.

В спешном порядке началась подготовка новых учебников. При окрОНО были сформированы 40 авторских коллективов, которые помимо подготовки рукописей учебников должны были разрабатывать грамматические основы применения шрифта. Для издания учебников не хватало средств. Во II-м полугодии 1932-1933 гг. из 41 наименования напечатаны только 26.

1934-1935 гг. для коми-пермяцкой школы были очень трудными. Новый латинизированный шрифт тяжело воспринимался. Учебники не отвечали педагогическим требованиям. Успеваемость упала до 40-50%, снизилась посещаемость, в три раза увеличился отсев. В эти годы выявилась несостоятельность нового алфавита, но отменить его могло только руководство области. Более решительно поступили коми-зыряне. В апреле 1935 г. решением облисполкома они вновь перевели все школы на молодцовский алфавит и прекратили издание учебников на латинизированном шрифте. В Коми-Пермяцком округе латинизированный шрифт просуществовал до

августа 1938 г., пока Минпрос РСФСР не утвердил коми-пермяцкий алфавит на русской графической основе.

В период латинизации были уничтожены практически вся литература и учебники на родном языке. Только в течение 1936 г. в кострах сгорели 16 тыс. книг на коми-пермяцком языке. В то же время из запланированных к изданию 21 наименования учебников вышли только 7.

Прошла чистка учительского корпуса: из 907 учителей получили право преподавания лишь 277 чел., еще 317 были допущены к учительской работе условно. Остальные или не прошли аттестацию, или были отстранены от работы. Всего же в округе в 1937 г. в 183 начальных, 27 н/средних и 9 средних школах обучались около 26 тыс. учеников, в том числе 18 тыс. — коми-пермяки. К сожалению, 2% детей школьного возраста школу не посещали и отсеб составлял почти 2 тыс. человек.

Анализируя сложности становления национальной школы в 20-30-е гг., надо учитывать политические условия, сложившиеся под воздействием культа личности Сталина и административно-командной системы. В стране создавалась атмосфера, в которой быть нерусским становилось стыдно. Борьба за национальную и экономическую независимость квалифицировалась как “национал-шовинизм” и сыграла роковую роль в судьбах молодой коми-пермяцкой интеллигенции. Уралобком партии, удачно вбив клин между сторонниками комизации и руководителями округа, устранил и тех, и других, а на освободившиеся места были рекомендованы русские. Это типичный пример управления национальной окраиной. В период репрессий в 1937 г. такой факт был поставлен в вину сотням жителей округа. За принадлежность к контрреволюционной повстанческой организации, имеющей целью отторжение округа от Уралобласти, объединение с коми-зырянами с последующим подчинением всей территории Финляндии, пострадали более 100 учителей, в том числе А.Н.Зубов и М.П.Лихачев — основоположники коми-пермяцкой литературы. С другой стороны, ошибочные указания по латинизации подорвали развитие национальной школы. Огромный ущерб был нанесен молодому поколению, которое не могло получить соответствующие знания. В национально-культурном возрождении коми-пермяцкого народа эти перегибы сыграли роковую роль. О комизации рассуждать было крайне опасно, не говоря уже о продолжении такой политики.